Глава 96: Кот из мешка

«Ох? Сестра, не говори мне, что тебе понравился эти шелковые штаны?» Вэй Сюаньсюань дразнила Юй Бинъянь.

«Ах ... ты, сестра ... о чем ты говоришь?» Лицо Юй Бинъянь покраснело, и она топала ногами по земле. Однако она забыла, что она была в седане, заставляя седан трястись, и носильщики начали стонать.

«Хе-хе ... сестра, от того, как этот человек способен так хорошо терпеть, он, вероятно, тот, кто в будущем достигнет многого. Ты.. должна также рассмотреть его». Глаза Вэй Сюаньсюань вспыхнули. Пока она говорила это с дразнящей улыбкой, она имела в виду что-то еще в этих словах.

"Эх(опять этот хайз)!" Юй Бинъянь вздохнула и сказала: «Как мне это не знать? Молодой дворянин Лин имеет такой молодой возраст, но имеет такой решительный характер. Как это возможно для него быть обычным человеком?»

Затем Вэй Сюаньхуань подошла к ее ушам и прошептала: «В то время как у семьи Лин сейчас нет реальной силы, семья Лин по-прежнему остается самой большой семьей в Империи Небесной Опоры. Кроме того, с кем-то вроде Лин Тянь в семье Лин, эта сестра чувствует, что ты должна воспользоваться этой возможностью ».

Глаза Юй Бинъянь стали серьезными, когда она некоторое время размышляла над этим вопросом, прежде чем ответить: «Хотя это может помочь, это не будет иметь большого эффекта. Ты также должна знать, что битва, сражавшаяся на этом уровне, не является чем-то, в чем семьи, такие как Лин или Ян могут принять участие. Кроме того, это только навредит ему, я не могу ».

Затем Вэй Сюаньхуань мягко воскликнула, прежде чем быстро прикрыла рот, и она нервно сказала: «Бинъянь, ты ... не можешь действительно быть тронута?»

В глазах Юй Бинъянь появилось тусклое сияние депрессии, когда она сказала: «Даже если я тронута, что я могу сделать? Ты также должна знать о моем теле, как я могу найти этого человека? Даже если я найду его, и он согласен помочь, у меня осталось всего несколько лет. Всего три года! Так как я уже знаю конец, зачем мне тянуть другого человека со мной в горечь? Тронута я или нет, я не буду этого делать. "

Лицо Вэй Сюаньсюань стало тусклым, когда она подумала: «Вообще-то, есть способ ...»

Когда она сказала это, Юй Бинъянь прервала ее взмахом: «Сестра, тебе не нужно больше говорить! Я, Юй Бинъянь, скорее умру, тогда сделаю это!»

Вэй Сюаньсюань поспешно сказала: «Но ... но у них уже есть люди в Империи Небесной Опоры! Это лучшее оправдание! Разве это не было бы потерей для тебя, чтобы пропустить такую возможность?»

Затем Юй Бинъянь холодно сказала: «Я уже решила, тебе больше не нужно ничего говорить!» Лицо Вэй Сюаньсюань стало серьезным и она больше ничего не говорила.

Как будто Юй Бинъянь почувствовала что поступила плохо, она сказала более мягким тоном: «Сестра, мы оба на самом деле просто жалкие дамы, которые находятся в расположении судьбы. Почему мы должны создавать больше неприятностей?»

Затем Вэй Сюаньхуань вздохнула: «Ты просто слишком добра. Мне всегда было странно, почему старый предок дал тебе такое имя? С нефритом и льдом в твоем имени, звучит как будто ты холодный и бесчувственный человек. Но, ты вместо этого кто-то с таким благосклонным сердцем! "(Бинъ – лед, Юй – нефрит)

Затем Юй Бинъянь улыбнулась: «Это лучше спросить у старого предка».

Вэй Сюаньсюань высунула язык и сказала: «Хе-хе, я не посмею». Две дамы затем засмеялись, смывая ранее напряженную атмосферу.

Лин Тянь вел Лин Чэнь, кто была одета как мужчина, подкрадываясь к двери. Что касается Фэн, Юнь, Лэй, Дянь и Чи, Лин Тянь уже научил их всему, чему мог, а остальное было на их совести. Но в последние два дня, Лин Чэнь тренировалась с пятью каждый день, и с каждым днем становилась все более возбужденной. Увидев, как пять хладнокровных убийц сначала не знают, смеяться или плакать, затем морщились от боли, а затем умоляют о пощаде с синяками повсюду и, наконец, лежат на полу, неспособны двигаться, Лин Чэнь чувствовала себя очень беззаботно и приятно. Каждый день, она умоляла Лин Тянь вернуться на следующий день, когда они только добрались до дома. Через несколько дней, несколько убийц не смели озвучивать свои обиды. Поскольку они были обучены жестоким избиениям Лин Чэнь, они также испытали значительное увеличение их силы!

Что касается странного хобби, которое разработала Лин Чэнь, Лин Тянь также решил молчать об этом. Сегодня утром Лин Чэнь уже полностью подготовилась и вытянула Лин Тянь из одеяла, в котором он был уютно свернут.

Когда ворота особняка семьи Лин уже были в поле их зрения, несколько слуг, охранявших ворота, уже поприветствовали Лин Тянь издалека. Лин Чэнь не могла не показать возбужденного выражения, как она подумала про себя: «Я могу, наконец, снова пытать этих сопляков!» Думая о тех немногих движениях, которые Лин Тянь передал ей прошлой

ночью, Лин Чэнь желал, чтобы она могла вырастить крылья, чтобы полететь к этим соплякам и немедленно начать мучить их.

«Стой на месте! Куда ты идешь ?!» Знакомый голос прозвучал, когда Чу Тин’ер спросила в гневе. В тот момент оба лица Лин Тянь и Лин Чэнь надулись, услышав ее голос.

После медленного поворота, Лин Тянь выдавил улыбку: «Ха-ха, доброе утро, мама. Утренний воздух сегодня такой свежий. Птицы поют, небо ясное ... это действительно такой прекрасный день. Даже самое неприятное настроение подымется с такой красивой погодой ... хе-хе. "

Рот Чу Тин'ер на мгновение дрогнул, когда ее кипящий гнев рассеялся этими маленькими дразнящими словами ее любимого сына. После двух суровых кашлей, она успокоилась и сказала: «Сегодня хорошая погода, но мое настроение плохое, очень плохо!» Когда она это сказала, она подумала о ненавистных действиях Лин Тянь, и ее гнев снова начал кипеть.

Лин Тянь горько вздохнул, и он стиснул зубы и сказал: «Интересно, почему настроение матери настолько ужасное?»

Затем Чу Тин’ер холодно хмыкнула: «Из-за хорошего сына, которого я воспитала! Хорошего сына, который притворяется послушным, но не подчиняется мне втайне!» Она посмотрела на Лин Тянь, когда она сказала это: «Говори, где ты был последние два дня?»

"Эрр!" Зная, что кот вышел из мешка(раскрытие тайны), он остроумно ответил: «Этот

ребенок... посещал друзей в течение последних нескольких дней. У меня были приятные разговоры с красавицами вокруг, и я сильно выиграл ...»

«Ха-ха-ха!» Чу Тин’ер рассмеялась из-за гнева, и взревела: «Если бы не тот факт, что я отправила кого-то, чтобы спросить Ван Бо, я все равно осталась бы в тени! Ты действительно смелый!»

«Спросить Ван Бо? О чем спросить Ван Бо?» Лин Тянь сжал зубы, когда подумал: «Так это, этот маленький сопляк, кто слил новости!»

После того, как Чу Тин’ер услышала, что у ее сына была хорошая беседа с дамами во дворце, включая дочь министра Вэй и генерала Шэнь, она сомневалась в своем сердце, но все еще держалась за эту маленькую надежду. Таким образом, она послала кого-то, чтобы спросить Ван Бо, с кем Лин Тянь говорил последние три дня. Если бы это было правдой, тогда у нее было бы меньше беспокойства.

Результат можно было легко представить, после того как она спросила, Ван Бо начал заикаться. Хотя он хотел скрыть этот вопрос для Лин Тянь, их показания просто не совпадали. После того, как Чу Тин'ер заметила расхождения в обоих заявлениях, она лично посетила Ван Бо и выяснила, что Лин Тянь лишь короткое время показывал свое лицо в первый день перед тем, как исчезнуть. Что касается следующих двух дней, его нигде не было!

Услышав этот ответ, ярость Чу Тин'ер начала кипеть. Подумав, что Лин Тянь снова ускользнет сегодня, она проснулась сегодня рано специально, чтобы поймать его. Видя, как Лин Тянь все еще хотел отрицать этот вопрос, она просто хотела дать ему хорошее избиение.

«На колени!» В гневе, голос Чу Тин’ер начал становиться все более резким.

«На колени? Прямо ... здесь?» Лин Тянь посмотрел на слуг у двери, и смущенно сказал.

«Где еще? Если ты не станешь на колени, я ... я ...» - сказала Чу Тин'ер с раздражением, и глядела по сторонам в поисках чего-то подходящего. Она потратила столько усилий, чтобы создать этот план с Супругой Лин Жань, даже предупредив Императора, только чтобы создать эту возможность для Лин Тянь. Но этот парень даже не потрудился появиться! Разгневанная Чу Тин'ер была крайне разочарована, почти желая, чтобы она могла выгнать этого не оправдавшего ожидания сына, из дома.

Увидев, как его мать была очень разозлена, Лин Тянь не мог не почувствовать себя виноватым в своем сердце и послушно встал на колени, чтобы принять яростное «образование» его матери.

Мать Лин Тянь из его прежней жизни скончалась рано, и он не испытывал любви матери. В этой жизни, даже если Чу Тин’ер ругала бы его или наказывала его, он все равно чувствовал бы себя очень тепло в своем сердце. На самом деле, он даже хотел иногда создать проблемы с целью, чтобы его можно было поругать и наказывать его матерью. Это было бы для него большим счастьем!

Когда Лин Чэнь увидела, что все идет не так хорошо, она также опустилась на колени за спиной Лин Тянь.

Пока Лин Тянь стоял на коленях возле входа в особняк, а Чу Тин'ер не беспокоилась о ее образе, когда она читала лекции Лин Тянь с ее слюной, летящей повсюду, маленький седан остановился перед дверью, и две барышни вышли из него. Одна из них была чрезвычайно

красивой, с элегантной и уравновешенной харизмой.

Оба слуги у ворот прикрывали рот, пока они хихикали при виде своего молодого мастера, которого наказывали. Ни один из них не заметил, что две дамы открыто выходят в особняк.

«Ах ?!» Из этой прекрасной женщины вышел недоверчивый крик.

http://tl.rulate.ru/book/7805/191374